

УДК 81'36=811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИПЫ МОДАЛИЦИИ ИНФИНИТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

*ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье выявляется природа функциональных и функционально-семантических омонимов, формирующихся вследствие транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов. Особый акцент делается на типах омонимов, возникших при транспозиции языковых единиц из глаголов в форме инфинитива в вводно-модальные слова и выражения. Показаны семантические и грамматические сдвиги в инфинитивах, подвергающихся функциональной и функционально-семантической модалации, а также их отражение в современных лингвистических словарях.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, инфинитив, модальное слово, модалация, омонимия

FUNCTIONAL AND FUNCTIONAL-SEMANTIC MODULATIONS INFINITIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The article reveals the nature of the functional and functional-semantic homonyms, formed as a result of transposition processes at the level of classes of words and syntactic-semantic between-class-of-words discharges. Particular emphasis is placed on the types of homonyms encountered in the transposition of linguistic units in the form of the verb in the infinitive-modal input of speech and expression. It shows semantic and grammatical changes in the infinitive undergoing functional and functional-semantic modulation and their reflection in modern language dictionaries.

Keywords: russian language, grammar, infinitive, modal word, modulation, homonymy

В практике преподавания русской грамматики в средней и высшей школе весьма актуальной является проблема разграничения грамматических и лексико-грамматических омонимов, возникающих вследствие разных транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений.

Как показывают наблюдения над явлениями переходности и синкретизма в грамматическом строе русского языка, формирование функциональных и функционально-семантических омонимов связано с разной степенью категориального перерождения языковых единиц при их транспозиции из одного класса в другой (см. [7–18]).

Очевидно, что вхождение той или иной транспонированной словоформы в зону ядра производной части речи, заполненного ее прототипическими представителями, свидетельствует о рождении новых единиц языка, семантически и грамматически отпочковавшихся от исходных лексем. Такие единицы по отношению к исходным «материнским» лексемам (или словоформам) должны квалифицироваться, на наш взгляд, как лексико-грамматические омонимы. Если же перерождение отпочковавшегося «двойни-

ка» в единицу новой части речи происходит только в сфере грамматики, не затрагивая семантической сущности слова, то следует говорить о появлении только грамматического (а не лексического!) омонима, «живущего» в рамках исходной лексемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Изложенные соображения представляются актуальными при исследовании омонимов, появляющихся в результате модалации глаголов русском языке. Факты транспозиции разных морфологических форм глаголов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений свидетельствует о том, что степень их семантического отхода от исходных глагольных лексем неодинакова. Меньшую степень смыслового отхода от глагола представляют случаи функциональной модалации глаголов в финитных и деепричастных формах типа *напоминаю, повторяю, думаю; представляешь, понимаешь, заметьте, послушайте, вообразите, согласитесь, поверьте, говорят, считают, сообщают, представляется, думается, (собственно) говоря, судя (по всему), (грубо) выражаясь*. Ср. контексты собственно глагольного (1) и вводно-модального употребления словоформ (2):

(1) Это я **повторяю** как заклинание (И. Грекова. Перелом); Можно сразу опылить и через сутки оборвать венчик, чтоб в глаза не бросался. Это себе **заметьте** (В. Дудинцев. Белые одежды); **Согласитесь** солировать в нашем эстрадном оркестре! (А. Алексин. Мой брат играет на кларнете); Правда, иногда старые петербуржцы **говорят** между собой: «Поедем гулять в «Цепочку» (Л. Городнёва. О чем помнит остров); Там и дышится, и **думается**, и чувствуется совсем иначе (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей); **Однажды, говоря** между собою о различных состояниях в обществе, Эраст сказал Нине: «Знаешь ли, милая, что я никогда не желал быть любимцем счастья?» (П.И. Шаликов. Темная роца, или памятник нежности); Отдуваясь и нецензурно **выражаясь**, он обошел кругом машину и заглянул в салон (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша).

(2) Родословная у Глаши, **повторяю**, была куда эффектнее, чем у моего друга Володи Трубецкого (С. Довлатов. Наши); Так говорили некоторые, притом, **заметьте**, авторитетные люди, и это отражало настроение гетто, во всяком случае, значительной его части (А. Рыбаков. Тяжелый песок); И вот тогда-то, прошлой весной, случилось нечто гораздо более восхитительное, чем получение ста тысяч рублей. А это, **согласитесь**, громадная сумма денег! – Это верно, – признал внимательно слушающий Иван (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита); Отец его, **говорят**, полюбил Айшу больше своих дочерей, потому что она была ласковой и услужливой девушкой (Ф. Искандер. Слово); Мы с давних лет ездили к этому Антипычу на охоту, и старик, **думается**, сам позабыл, сколько ему было лет, всё жил, жил в своей лесной сторожке, и казалось – он никогда не умрёт (М.М. Пришвин. Кладовая солнца); Женщины же все, и наша Эсси не исключение, **выражают** добро и привет, как, **собственно говоря**, и подобает женщинам (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп); Поймите, что если у меня только мое «Я», а весь мир – за меловой чертой, то для меня мира и так называемого общественного мнения нет... **Грубо выражаясь**: «плевать»!.. (П.Н. Краснов. Ложь).

Большая степень отдаления от глагольной лексемы наблюдается при функционально-семантической транспозиции глаголов в модальные слова и выражения; ср., например, модалацию глагольных императивов пожалуй, поди с экспликацией субъективно-модального значения предположения:

(3) Мы тебя забыли в радости; батюшка приказал тебя звать на свадебный пир в конце нынешней недели; пожалуй, барин, **пожалуй** к нам откушать нашего хлеба-соли и наших овощей (В.В. Измайлов. Прекрасная Татьяна, живущая у подошвы Воробьевых гор) → Дочь, **пожалуй**, была в его жизни главной заботой, большей проблемой, чем даже жена (В. Быков. Бедные люди); Вов. Ну-ка **поди** сюда (В. Маканин. Кавказский пленный) → Врачи-то, **поди**, ещё с постелей не подымались (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).

Разную степень семантического отхода от глагола наблюдаем и при модалации инфинитивов. Так, чисто функциональной (грамматической) транспозиции в вводно-модальные слова подвержены словоформы признаться, видать и слышать, причем как в одиночном вводно-модальном употреблении (4), так и в составе вводной конструкции (5). Ср.:

(4) И номер мне **хорошо видать**: «172–256», и срок возврата – январь на тот год (Л.А. Кассиль. Огнеопасный груз) → Серьёзная была девушка, строгая, **хорошо, видать**, хорошими родителями воспитанная (В. Астафьев. Пролетный гусь); И, перестав быть словами, звуки жалобно слились, осёклись и удалились. Их не стало **слышать**. Ночь кончалась (Б.Л. Пастернак. Воздушные пути) → Райка, **слышать**, на развод подала. Суда ждем (А. Боссарт. Повести Зайцева); Я должна вам **признаться**: главное в языке – это произношение! (А. Волос. Недвижимость) → Тогда, **признаться**, не очень-то о них думал (И. Грекова. Фазан);

(5) **По всему видать** было, что мать дешево не сдалась... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы) → Деревянные замшевые идола явно несли на себе следы свежих увечий, причиненных, **по всему видать**, топором (Е. Лукин. Катали мы ваше солнце) → Она потупила глаза и стала похожа на Барби, которой **надо признаться** маме, что это она съела варенье (Д. Каралис. Роман с героиней) → Потом, **надо признаться**, я стал реже ездить туда (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

В позициях исходного и конечного звеньев модалации единицы типа признаться, видать, слышать (собственно инфинитивы) и признаться, видать, слышать (отглагольные модалаты, или вводно-модальные слова) эксплицируют грамматический (функциональный) тип омонимии, а с точки зрения лексики – полисемию. Речь идет об одном из случаев реализации в языке так называемых

внутрилексемных грамматических омонимов (см., напр. [4, с. 1–13; 6, с. 190–196]).

В модаляцию грамматического типа вовлечен и глагольный инфинитив *знать*, употребляющийся, правда, в этом случае только в составе безличной вводной конструкции – с оценочными предикативами типа интересно, любопытно (ср. любопытно *знать*), а также модально-безличными формами глаголов вроде хотелось (ср. хотелось бы *знать*). См. контексты вводно-модальной употребления *знать* в составе обособленных оборотов:

(5) *Чем же вы его убедите, любопытно знать?* (В.А. Слепцов. Трудное время); *А с какой же, интересно знать, статьи он писал тебе эти нежные, телячьи письма... если не видел?* (А.И. Пантелеев. Анечка); *Сколько же он заработал, хотелось бы знать?* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги).

В контексте функционально-семантической модаляции инфинитива тождество исходной глагольной лексемы нарушается, и перед нами уже не два типа употребления одной и той же инфинитивной словоформы, а разные лексемы, представляющие собой грамматические и лексические омонимы. Модаляцию данного типа демонстрирует, в частности, контекст одиночного употребления глагольного инфинитива *знать*:

(6) *Это же наши корифеи, гордость, полагалось бы знать их...* (Д. Гранин. Зубр) → *Он писал о любви к Алевтине, о том, что не придется, знать, быть им вместе, потому что назначенная встреча не состоится, ибо ему надо осуществить акт возмездия разума* (А. Азольский. Лопушок) (отглагольный модалят в знач. «видимо»).

Некоторые инфинитивы подвергаются сразу двум типам модаляции – функциональной и функционально-семантической и сближаются соответственно с периферийными и ядерными модалятами. Примером двойной транспозиции в модальные единицы может служить упомянутый уже инфинитив *знать*, обнаруживающий две линии семантико-грамматического развития в контекстах модаляции. Одна из этих линий связана с реализацией собственно глагольных значений инфинитива, употребляющегося в функции эмотивно-интеллектуальной оценки сообщаемого (функциональный тип модаляции; см. пример 7), другая – с особым субъективно-модальным значением проблематической достоверности (функционально-семантический тип модаляции; см. пример 6):

(7) *Ему было любопытно знать подробности состоявшейся встречи (инфинитив, зависимый от предикатива любопытно, в структуре синкретичного глагольно-именного главного члена безличного предложения) → Какие же, любопытно знать, у вас дела?* (С.Я. Эфрон. Записки добровольца) (функциональный модалят инфинитивного типа *знать* с предикативом любопытно в структуре обособленной вводной конструкции).

Функциональная модаляция инфинитива *знать* в фиксированных формах актива и НСВ (7) осуществляется при использовании его в собственно глагольном лексическом значении «Располагать какими-либо сведениями, быть осведомленным относительно кого-, чего-либо» [1, с. 772] и в словарях поэтому обычно не отмечается. Данный глагол входит в предикаты знания (фактивы), обозначающие обладание и владение знаниями. В «Системном семантическом словаре русского языка» Л.М. Васильева он включен в лексическую группу со значением «иметь, хранить в сознании какую-либо информацию о ком-, чем-либо» [3, с. 356]. Здесь же рассматриваются и вводные слова и выражения: *известно / известное дело, факт*, устар. прост. *знамо / знамо дело, вестимо*.

Вместе с тем следует иметь в виду, что данный тип грамматической модаляции инфинитива *знать* в составе вводной конструкции сопряжен с известной его десемантизацией и возможностью эллипсиса в составе вводного оборота. Субъективно-модальное значение интеллектуально-эмотивной оценки сообщаемого в этих вводных оборотах сконцентрировано в предикативах типа любопытно, интересно:

(8) *Как же, интересно знать, дальше развивались события? → Как же, интересно, дальше развивались события?*

Функционально-семантическая модаляция одиночной словоформы *знать* сопровождается утратой значения действия, грамматических категорий вида и залога, функции члена предложения и проч. Она протекает на базе иного субъективно-модального значения, которое развилось в структуре самого этого инфинитива в одиночной вводной позиции: «наверное, видимо, вероятно» [1, с. 775]. Ср. три типовых контекста:

(9) *Людям всегда интересно знать все о чужих деньгах...* (В. Скворцов. Сингапурский квартет) (собственно инфинитив в глагольном значении «располагать сведениями», употребляющийся в составе

синкретичного глагольно-именного предиката безличной конструкции);

(10) *Где вы, интересно знать, откопали себе такое?* (М.А. Булгаков. Собачье сердце) (отглагольный модалит в составе обособленной вводной конструкции, выражающей значение интеллектуально-эмотивной оценки высказывания и функционирующий в пределах глагольной лексемы *знать*);

(11) Я глядь в сторону, да, **знать, спросонья** оступилась, так прямо с сундучка и полетела вниз – да о землю хлоп! (И.С. Тургенев. Живые мощи) (отглагольный модалит со значением предположения, семантически разошедшийся с исходным глаголом и выступающий в качестве лексического и грамматического омонима по отношению к исходному глаголу *знать*; синонимы: *наверное, видимо, видно, вероятно*).

Функционально-семантические модалиты (типа *знать* [11]) по-разному трактуются в современных словарях русского языка. Так, один и тот же тип вводно-модального употребления *знать* со значением проблематической достоверности лексикографически интерпретируется то в рамках полисемии глагола как его особое вводное значение (см., напр. [1, с. 775]), то как лексические омонимы в разных словарных статьях (см. [2, с. 368]). Как лексические омонимы *знать* (глагольный инфинитив) и *знать* (вводно-модальное слово) осмыслены в «Словаре омонимов русского языка» Н.П. Колесникова [5, с. 170].

Заключение

Таким образом, формирование субъективно-модальных значений у инфинитива *знать* происходит либо в рамках исходной глагольной лексемы (при функциональной модалитации), либо за ее пределами (при функционально-семантической модалитации). В итоге мы имеем грамматические (функциональные) (12а-б) или лексико-грамматические (функционально-семантические) омонимы (12а-в); ср.:

(12) (а) *Всем было любопытно знать продолжение истории (инфинитив)*;

(б) *Как же, любопытно знать, развивались события дальше (отглагольный периферийный модалит в составе вводной конструкции)*;

(в) *На этом, знать, история заканчивается (отглагольный ядерный модалит)*.

Глагольные свойства в инфинитиве *знать* являются конструктивно обусловленными, так как проявление их в значительной мере обусловлено наличием в составе вводного оборота слов типа *любопытно, интересно, хочется* и т.п. В одиночной позиции наблюдается функционально-семантическая модалитация инфинитива, сопряженная с семантическим отходом от глагольной лексемы и утратой грамматических характеристик глагола – значение действия; категории вида, залога; функции члена предложения и проч.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалитации как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка. Т. 6. – М.; СПб.: Наука, 2006. – 825 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1536 с.
3. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. – Уфа: Гилем, 2005. – 466 с.
4. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Рус. яз. в шк. – 1940. – № 1. – С. 1 – 13.
5. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка / под ред. Н.М. Шанского. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1976. – 625 с.
6. Царев О.И. Транспозиционные дрейфы грамматических омонимов // Предложение и слово. – Саратов, 1999. – С. 190–196.
7. Шигуров В.В. О месте предикативации в системе транспозиционных процессов на уровне частей речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы / составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 43–44.
8. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 3–9.
9. Шигуров В.В. О ядерных отпричастных предикативах в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2010. – № 1. – С. 271–274.
10. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации

причастий в русском языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М., 2013. – том 72, № 4. – С. 3–11.

11. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: монография. – 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). – М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. – 160 с.

12. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функциональные отдеепричастные модалиты в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13702>.

13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модалные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 159–164.

14. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // Фундамен-

тальные исследования. – М., 2014. – № 9 (часть 2). – С. 463–468.

15. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модалитии глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165.

16. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модалитии в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.

17. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. Фундаментальные исследования. Fundamental research, Израиль (Тель Авив) 16–23 октября 2015 г. – 2015. – № 4 – С. 57–59.

18. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04. Asian Social Science, 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 292–298.